

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПЕСЕН НА РУССКИЙ ЯЗЫК

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается то, какие стратегии перевода англоязычных песен на русский язык являются наиболее эффективными и удачными с точки зрения передачи лексических, грамматических и синтаксических особенностей. В ходе исследования были выявлены трудности перевода, связанные с передачей рифм, лаконичности, метафор, фразеологизмов, т.п. Статья выявляет различия в переводе песен для русскоязычной аудитории: от буквально подстрочного перевода до рифмованных переводов каждая работа является отдельным художественным произведением, ориентированным на своего слушателя, стремящегося понять смысл песни.

Ключевые слова: перевод, английский язык, русский язык, песни.

В условиях глобализации англоязычная музыкальная культура занимает важное место в жизни русскоязычной аудитории. Перевод песен становится необходимым инструментом для адаптации зарубежных произведений, обеспечивая доступ к их смыслу и эмоциональной составляющей. Такой перевод способствует межкультурному диалогу, углубляя понимание ценностей и традиций англоязычных стран. К тому же стоит учитывать рост популярности локализованных музыкальных проектов, таких как мюзиклы, кинофильмы с дубляжом и международные фестивали. Здесь важна не только лингвистическая адаптация, но и сохранение музыкальной ритмики и стилистики произведений. Этот процесс требует высоких профессиональных навыков, поскольку английский язык, богатый фразеологизмами, идиомами и сленговыми выражениями, предъявляет дополнительные требования к переводчику.

В нашей статье мы подвергли изучению любительские переводы песен Joy Division – Love Will Tear Us Apart, The Beatles – Here Comes the Sun и Gotye feat. Kimbra – Somebody That I Used to Know.

Перевод песен имеет ряд сложностей и особенностей, с которыми сталкиваются переводчики. Так, в первую очередь это объясняется грамматическими и синтаксическими различиями между языками. Стихотворные тексты часто включают инверсии, эллипсы и другие нестандартные грамматические конструкции, которые могут быть трудны для воспроизведения на другом языке. Далее, по мнению, С. А. Андреевой лексическая лаконичность песен – еще один важный аспект, который необходимо учитывать. В поэтическом тексте каждое слово имеет вес, поэтому переводчик должен избегать избыточности, сохраняя четкость и насыщенность оригинального произведения [1].

Переводчик также должен учитывать эмоциональное воздействие произведения. Эстетическая информация, передаваемая через ритм, метафоры, символику и культурные аллюзии, требует глубокого погружения в текст и понимания авторского замысла. Часто переводчики сталкиваются с необходимостью передать уникальную атмосферу стихотворения, что может включать адаптацию символов и метафор к культурному контексту аудитории перевода.

Особого внимания требует сохранение авторского стиля. Каждое стихотворение уникально, и задача переводчика — воспроизвести индивидуальные черты оригинального текста, будь то минимализм, барочная изысканность или яркая экспрессия. Это требует от переводчика не только высокого уровня языковой компетенции, но и глубокого чувства стиля и художественной выразительности [2].

При анализе переводов песен были использованы любительские переводы сайта Amalgama следующих авторов – Julie_S, Violet Glaucoma, Лив

Лебедева, Марат Джумагазиев, Сергей Сложный, Александр Булышко, Вадим Кавер, Евгений Соловьев, Julie.

1. Перевод песни Joy Division – «Love Will Tear Us Apart». Перевод, выполненный Julie_S, в лексическом и грамматическом плане относительно прост и последователен. На уровне выбора слов сохраняется эмоциональная окрашенность: употребление глаголов «убивает», «иссыкает», «нарастает» и существительных с негативной коннотацией («отчаяние», «недостатки») передаёт настроение исходника, хотя местами это делает текст более прямолинейным, чем авторский замысел. Некоторые метафоры или образы переводчик усиливает с помощью более конкретных и «телесных» фраз, например, ключевое выражение “tear us apart” передано как «разорвет нас на куски», что добавляет физической осязаемости страданиям. Грамматические конструкции в переводе в основном прямолинейны, что обеспечивает ясность восприятия. На поэтическом уровне заметна нехватка попыток приблизиться к музыкальной и метрической организации оригинала. Песня Joy Division тесно связана с определённым ритмом, а оригинальный английский текст вписывается в музыкальный рисунок, подчёркивая болезненную пульсацию чувств. Русский перевод, представленный здесь, не претендует на эквивалентность или рифмовку, поэтому его восприятие будет ближе к подстрочному или «смысловому» переводу, чем к поэтической интерпретации. Однако с точки зрения художественного песенного перевода, который предполагал бы сценическое исполнение или гармоничное наложение слов на музыку, такой вариант кажется только отправной точкой.

Перевод от Violet Glaucoma, в сравнении с предыдущим вариантом, демонстрирует иную интерпретационную стратегию и художественные решения, сохраняя при этом основные смыслы оригинала. Оба перевода стремятся к эмоциональной точности и понятности для русскоязычной аудитории, но достигают этого разными лексическими и стилистическими средствами. Если перевод Julie_S в некоторых местах звучал жёстче и конкретнее, подчёркивая «разорвет нас на куски», то у Violet Glaucoma выбор слов более сглажен: «разорвёт нас на части» звучит чуть менее телесно осязаемо, но всё же сохраняет идею неизбежного разрушения, которое несёт в себе любовь. С точки зрения грамматических конструкций перевод Violet Glaucoma также остаётся достаточно прямолинейным и понятным, избегая сложных синтаксических инверсий. Текст звучит относительно гладко, фразы связаны логично, что облегчает восприятие. В отличие от варианта Julie_S, где иногда чувствовалась чуть большая нейтральность, здесь более заметно стремление к сохранению авторского ритма нарратива. В то же время, переводчик не пытается соблюдать поэтическую метрику оригинала, не вводит рифмы или музыкальную ритмику. На лексическом уровне перевод Violet Glaucoma стремится к более естественному звучанию. Он использует знакомые носителю языка слова и обороты без излишней книжности,

при этом не впадая в чрезмерный сленг или бытовое упрощение. В некоторых местах перевод получается более детализированным – например, не просто «уважение иссякает», а «катится ко всем чертям». Это создаёт более резкий эмоциональный выпад, компенсируя менее яркое физическое описание разрыва («на части» вместо «на куски»). Таким образом, если в переводе Julie_S основная экспрессия была сосредоточена в центральной метафоре и в близком к буквальному понимании “tear apart”, то у Violet Glaucoma экспрессивность распределяется равномернее, проникая в мелкие детали текста, такие как «Пока ещё в нас горит желание» и «Взаимоуважение катится ко всем чертям».

Перевод Лив Лебедевой представляет ещё один подход к интерпретации «Love Will Tear Us Apart» Joy Division, заметно отличающийся от ранее рассмотренных вариантов (Julie_S, Violet Glaucoma). Этот перевод кажется более вольным по отношению к исходному тексту и пытается передать общую эмоциональную атмосферу с помощью метафор и ассоциативных образов, местами отходя от буквального смысла оригинала. Английский оригинал песни строится вокруг образа угасающих чувств, разрушительных перемен и эмоциональной пустоты, воплощенных в простых, но многозначных строчках. Перевод Лебедевой предлагает иной лексический и синтаксический рисунок: «Надоевший режим / съел нас заживо и / обиды не держи / нечего говорить» – здесь трансформация заметна как на смысловом, так и на поэтическом уровнях. Строки «обиды не держи / нечего говорить» звучат как призыв к примирению или попытка подавить негатив, хотя оригинал концентрируется на невозможности возникновения новых эмоций, а не на отсутствии обид как таковых. В целом, переводчик смещает акценты и переосмысляет многие детали. Это особенно заметно в строках: «Нам угрожает опасность / никогда ничего не понять» – в оригинале речь идет о том, что эмоции не растут, отношения разъезжаются по разным дорогам, а не об опасности как таковой. Лебедева вводит мотив угрозы и непонимания, углубляя драматизм за счет более абстрактных формулировок. Поэтически перевод Лебедевой звучит более экспрессивно и эмоционально насыщенно, используя лексические решения, которые не всегда соответствуют буквальному содержанию оригинала. Образы, такие как «надоевший режим» и «песок моей жизни в часах», придают тексту своеобразный колорит и делают его самостоятельным произведением, но при этом отдаляют от точной передачи авторского посыла. В грамматическом и лексическом плане перевод вариативен: переводчик не боится отходить от структуры исходных предложений, подчиняя грамматические решения художественным целям.

2. Перевод песни Beatles - Here Comes the Sun

Во-первых, в оригинале рефрен «Here comes the sun» является повторяющейся мантрой, подчёркивающей приход долгожданного света и тепла после долгой зимы. Переводчик использует фразу «Вот и солнце к нам», ко-

торая хорошо звучит на русском, органично повторяется и легко вписывается в музыкальный размер. Благодаря этому достигается эквиритмичность: переводчик стремился к исполнению песни на тот же мотив, и фраза «Вот и солнце к нам» удачно ложится в ритмическую структуру произведения. В оригинале есть лёгкая непринуждённость и ощущение безмятежности: «and I say it's all right» – фраза спокойного заверения, что всё хорошо. В переводе этому соответствует «Скажу всем: «Прекрасно»». Выбор слова «прекрасно» вносит некий оттенок эстетизированной радости, возможно, чуть более торжественной, чем простое «всё хорошо», но в целом не противоречит смыслу. «Прекрасно» звучит ярко и позитивно, подчёркивая радостное настроение.

При обращении к «Little darling» Харрисон передаёт искренность и нежность. Переводчик выбрал обращение «Моя крошка», что в русском языке также передаёт ласку и тепло, слегка снижая «вес» оригинала, но делая обращение более интимным и доверительным. Лексически переводчик стремится сохранить идею долгой, тяжёлой зимы: «такую зиму мы прожили» отражает “it's been a long cold lonely winter”. Однако если в оригинале упор на холод и одиночество (“cold lonely”), то у Джумагазиева акцент делается больше на тяжести пережитого периода. В следующей части песни оригинал говорит о “smiles returning to the faces”. Переводчик передаёт это как «улыбки вновь у нас на лицах» – здесь всё довольно точно: позитивные изменения, возвращение радости отражены чётко. Смысл не потерян, атмосферу переводчик доносит корректно. «Солнца милость давно не снилась» – интересное решение для передачи “it seems like years since it's been here”. Если в оригинале речь о том, что солнца, кажется, не было уже много лет, то переводчик добавляет идею «милости», слегка перенося акцент на дар солнца, его благоприятное воздействие.

Строки с повторяющимся словом “Sun, sun, sun, here it comes” в оригинале упрощённо и непосредственно выражают поступательное приближение света. В русском варианте это передано как ряд повторений «Да, да, да, солнце к нам... Вновь, вновь, вновь, солнце к нам...» и так далее. Автор перевода не просто копирует структуру, а подставляет русские восклицания и повторы, поддерживая мелодичный, запоминающийся ритм. Правда, замена “Sun, sun, sun” на «Да, да, да» меняет немного и смысл: в оригинале это музыкальный «солнечный» мотив, а в переводе получаем утверждение-фон. Однако, если цель – эквиритмичность и возможность исполнить под музыку, такая адаптация оправдана. Лучше было бы, возможно, применить «Солнце, солнце, солнце к нам...», но, вероятно, переводчик столкнулся с ритмическими ограничениями.

Перевод Сергея Сложного заметно отходит от оригинальной концепции «Here Comes the Sun» в лексике, обращении и смысловых акцентах. Вместо обращения «Little darling» использовано «Милый мальчик», что из-

меняет интонацию и целевую аудиторию текста: исходная нежность и универсальность сменяются гендерно-специфическим обращением, создающим иной образ адресата и иное эмоциональное поле. Оригинальный позитивный, искренне ободряющий подтекст (“it's all right”) в переводе сводится к краткому выражению «И солнцу рад», которое слабее передаёт уверенное утверждение о благополучии, присущее оригиналу. Структура текста также искажена. Исходная идея постепенного просветления и прихода тепла в переводе разбивается на отрывочные указания: «зима была холодной ночью длинной» звучит тяжеловесно и менее поэтично. Повторяющийся мотив “seems like years since it's been here” переводится как «всё словно годы на друг друга схожи», что затемняет исходный смысл долгого ожидания тепла и солнца, приводя к странной метафоре схожести лет вместо их нескончаемости.

Перевод Александра Булынько сохраняет базовый сюжет и позитивный настрой оригинальной песни, акцентируя внимание на восходе солнца как символе обновления и надежды. Основной рефрен “Here comes the sun” интерпретирован как «Восходит солнце», что с точки зрения буквального смысла точно, хотя несколько меняет интонацию. Вместо непосредственного восклицания прихода солнца, усиленного местоимением “here”, переводчик говорит о более нейтральном процессе восхода.

Обращение “Little darling” заменено на «Дорогая», что соответствует исходному нежному тону и сохраняет общий эмоциональный посыл. В то же время, некоторые смысловые оттенки оригинала смещены. Например, многократное упоминание долгого, холодного и одинокого зимнего периода в оригинале подчёркивает контраст с приходом тепла и света. Булынько упоминает зиму лишь однажды, а затем переходит к идее быстротечности лет. В повторении звуковых рядов (“Sun, sun, sun...”) переводчик добавляет созвучие «Свет, Света, свет», интегрируя имя, видимо, в честь посвящения, что вносит личный контекст и усиливает культурно-авторскую окраску. В результате общий позитив и легкость песни сохраняются, но появляются дополнительные личные и поэтические детали, отражающие вкус и замысел переводчика, а не только намерение оригинального автора. Такой подход обогащает текст новыми ассоциациями, но частично отдаляет от минималистичной ясности и универсальности оригинала.

Все переводы демонстрируют разные стратегии адаптации оригинала, отражая вкусы и цели переводчиков. Марат Джумагазиев стремится к эквивалентности и легкости, делая перевод понятным для русскоязычного слушателя. Сергей Сложный значительно изменяет оригинал, усложняя синтаксис и ослабляя эмоциональный подтекст. Александр Булынько сохраняет сюжет и позитив, добавляя поэтические детали, что снижает универсальность. Каждый переводчик решает свои задачи – от передачи настроения до поиска ритма или эмоционального оттенка. Наиболее успешные версии сохраняют простоту, оптимизм и ясную символику возвращающегося света.

3. Перевод песни Gotye feat Kimbra – Somebody that I used to know

Перевод Вадима Кавера представляет собой эквиритмический (стихотворный) вариант русской адаптации песни «Somebody That I Used to Know» австралийского музыканта Gotye. Переводчик старается сохранить сюжетный стержень оригинала: речь о прошедших отношениях, о некомфортной эмоциональной динамике, недосказанностях, отчуждении и боли после разрыва. В исходном тексте герой вспоминает о прошлом счастье и одиночестве, а затем фиксирует момент, когда между партнёрами произошёл окончательный разрыв, после которого бывшая возлюбленная ведёт себя так, словно ничего не было. Перевод передаёт эту канву достаточно чётко. Переводчик использует такие фразы, как «Любовь закончилась», «ты пришлѐшь забрать все вещи и свой сменишь номер», «Теперь ты среди тех, кого я раньше знал», которые довольно прямо и внятно отражают суть расставания и постфактум отстранѐнности. Перевод использует относительно нейтральную лексику без излишней поэтизации или резких стилистических сдвигов. В оригинале звучит сильная эмоциональная нота обиды, непонимания и грубой отчуждѐнности. Русский текст передаёт это через фразы о грубом обращении, смене номера телефона, сборе вещей друзьями бывшей партнѐрши. Некоторые выражения («Так, как будто никогда друг друга мы не знали», «Но обращаться грубо так со мной нельзя») довольно близки по духу к оригиналу, сохраняя идею несправедливости и дискомфорта.

Переводчик использует рифму и стремится к эквиритмичности, чтобы текст можно было исполнять под музыку. Это требует некоторых компромиссов: иногда смысл становится более прямолинейным или упрощѐнным, чтобы уложиться в размер. Например, строки вроде «Теперь ты среди тех, кого я раньше знал» повторяются в тексте как лейтмотив, формируя запоминающийся рефрен, схожий с “Now you’re just somebody that I used to know” из оригинала. В отдельных местах переводчик отходит от буквальности, чтобы сохранить поэтическую форму. К примеру, “You can get addicted to a certain kind of sadness” («можно подсесть на определённый вид печали») переведено с намѐком на неизбежный конец сказки («Ведь свой конец есть у любой прекрасной сказки»).

Перевод Евгения Соловьева представляет собой стремление к точной смысловой передаче оригинального текста песни «Somebody That I Used to Know» без слишком явных отклонений от сюжета и эмоционального содержания. Использованная лексика относительно близка к исходнику: рядышком присутствуют мотивы одиночества, вины, обид и распада отношений. Основная идея постепенного отдаления и превращения близкого человека в незнакомца сохранена, хотя некоторые выражения выглядят более книжными или менее разговорными, чем в оригинале. Оригинальные образы зависимости от печали и болезненной памяти о любви переданы достаточно

чётко. Переводчик аккуратно подходит к гендерно-нейтральным обращениям и сосредотачивается на сохранении ощущения взаимных претензий и недосказанностей, характерных для композиции.

В русском варианте герои звучат более сдержанно и формально, что может быть связано с попыткой достичь равновесия между поэтичностью и точностью. Культурный контекст не претерпевает существенных изменений: переводчик не вводит локальные реалии, не трансформирует социокультурный фон, а сосредотачивается на межличностных конфликтах и эмоциональной напряжённости. Таким образом, перевод Евгения Соловьева можно рассматривать как достаточно верный смысловой аналог оригинала, позволяющий русскоязычному читателю проследить основную сюжетную линию, понять психологические нюансы и сохранить общее настроение композиции.

Перевод, предложенный автором под псевдонимом Julie, во многом ориентирован на достаточно точную смысловую передачу оригинального текста песни Gotye «Somebody That I Used to Know». В отличие от поэтических или эквиритмических вариантов, данный перевод выглядит скорее подстрочным, стремясь максимально сохранить лексико-семантическую нагрузку исходника. При этом автор избегает глубоких стилистических сдвигов или чрезмерно разговорных конструкций, что делает текст относительно нейтральным по тональности. Реплики о том, как один из партнёров говорит о своём счастье «до смерти», или упоминания об одиночестве «в её обществе» сохраняют задуманный в оригинале контраст между внешней гармонией и внутренним дискомфортом. Формулировки вроде «была любовь, и эту боль я всё ещё помню» напрямую отражают эмоциональный подтекст, не прибегая к сложным метафорам или иным художественным решениям.

Анализ переводов песен Joy Division, The Beatles и Gotye демонстрирует, что переводчик не просто переносит слова с одного языка на другой, но создает новое художественное произведение, отражающее исходный текст через призму иноязычной культуры, поэтики и чувств. Понимание многоаспектности такого процесса и осознание относительности «идеального» результата помогает глубже оценить профессиональную работу переводчиков, а также учит читателей и слушателей ценить нюансы переводного текста, влияющие на восприятие знакомых произведений мировой музыкальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева С. А. Лингвистические механизмы лаконичности (на материале коротких стихотворений Р. Киплинга) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2019. – № 10. – С. 20–30.
2. Сайфуллина М. К. Стилистический аспект при переводе англоязычных песен на русский язык. – Огарёв-Online. – 2020. – С. 12–18.